

• чрезвычайную простоту синтаксических конструкций, которая имеет тенденцию к дальнейшей примитивизации;

• наличие шаблонных, постоянно повторяющихся фраз и выражений;

• безличность конструкций, доля которых в языке неуклонно растет.

Использование всех вышеперечисленных лингвистических средств значительно изменяет действительность. Зачастую конкурируют не сами товары и услуги, не их производители, а способ и манера их презентации широкой публике. Конкуренция переместилась из рационального поля в эмоциональное, для чего используются все вышеуказанные средства.

*Дедков П.С.
БГЭУ (Минск)*

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каждое государство, являясь объектом создания благоприятных экономических условий для осуществления инновационных процессов, индивидуально для своей страны внедряет и практикует такие меры стимулирования инноваций, которые включают определенную систему национально-государственных научных приоритетов. Формами участия государства в поддержке инновационной деятельности являются:

- активное управление и финансирование этой деятельности;
- акцент на сугубо рыночные отношения;
- промежуточный вариант.

При использовании первой и третьей форм государственной поддержки инновационной деятельности достаточно широкое распространение получило прямое ресурсное обеспечение - прежде всего за счет наращивания объемов финансирования важнейших НИОКР. При этом финансирование инновационной сферы проводится либо посредством прямого бюджетного инвестирования, либо на базе контрактных соглашений. Государство, которое проводит политику прямого финансирования программ НИОКР, ставит перед собой, во-первых, задачи расширения тех сфер НИОКР, которые способствуют выполнению государственными структурами их функций; во-вторых, стимулирование тех направлений НИОКР, которые будут создавать технологии широкого хозяйственного применения.

В обоих случаях роль государства концентрируется на поддержке развития начальных форм перспективных технологий, заключающих в себе будущее научно-технического и производственного потенциала страны. При второй и, частично, третьей формах участия государства в поддержке инновационной сферы преобладают методы косвенного регулирования научно-исследовательской деятельности, направленные на стимулирование научно-технических нововведений и их скорейшее освоение в частно-предприимательском секторе.

Несмотря на то, что сам термин «инновация» был введен в обиход не так давно, и не было теории, объясняющей его макроэкономическое значение, многовековой опыт показал, что процесс превращения нового знания в

продукт далеко не всегда является экономически эффективным. В связи с этим возникает вопрос: является ли государственная поддержка науки фактором экономического роста.

Бэкон утверждал, что новая технология рождается из фундаментальной науки и что экономический рост является результатом внедрения новых технологий. Таким образом, Бэкон впервые разработал линейную модель экономического роста:

Государственное финансирование → фундаментальная наука → прикладная наука → экономический рост.

На рис. 1 представлена зависимость между финансированием науки и экономическим ростом в США за последние 200 лет.

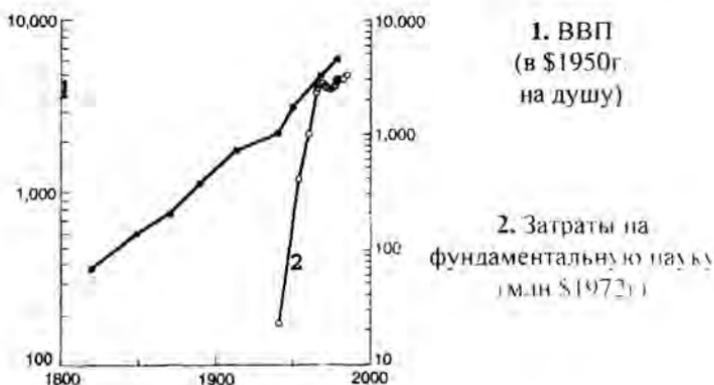

Рис. 1. Финансирование науки и экономический рост в США.

Как видно из рис. 1, ни резкое увеличение государственного финансирования науки, ни его последующая стабилизация не отразились на кривой долгосрочного экономического роста.

История показала, что с 1800 года наука и технология развиваются лучше там, где работают законы свободного рынка, а государственное финансирование науки вовсе не является существенным подспорьем для экономического роста.

Практическая непригодность линейной модели связана с тем, что каждая взаимосвязь в ней абстрактна. Во-первых, большинство промышленных инноваций появляются не благодаря новинкам фундаментальной науки, а на основе уже имеющейся технологии. В США было исследовано 76 крупнейших

технологических компаний, и в результате было выяснено, что 90% коммерчески успешных инноваций были осуществлены на базе собственных разработок и более ранней технологии. Только 10% из инноваций, осуществленных благодаря достижениям фундаментальной науки, экономически рентабельны, а их доля в прибыли предприятий вообще едва составляет 3%. Коммерческие структуры и сами заинтересованы в финансировании фундаментальной науки. Японские исследователи Одагири и Мураками определили, что каждая из десяти крупнейших японских фармацевтических компаний получает в два раза больше дохода от разработок, которые явились результатом научного сотрудничества с остальными девятью, нежели чем от собственных разработок, а такое научное сотрудничество невозможно, если у компании нет базы для фундаментальных разработок.

Во-вторых, эмпирический опыт показывает, что в области инноваций прикладная наука больше влияет на фундаментальную, нежели наоборот.

В-третьих, в линейной модели заложено четкое деление на науку фундаментальную и прикладную. Но на современном этапе эта грань практически исчезает: исследования Нарина и Оливастра показали, что средний период между научной публикацией и патентом составляет всего 4 года. По их словам, разница между биотехнологией и фундаментальной биологией стирается. Это в свою очередь дает предприятиям лишний повод финансировать фундаментальную науку.

В качестве четвертого аргумента в поддержку теории Адама Смита можно привести график, на котором изображена зависимость между уровнем ВВП на душу населения и относительным показателем развития науки, определяемым по количеству опубликованных в стране научных статей. Как видим, существует устойчивая зависимость между доходами населения и уровнем развития науки. Однако степень государственного участия в

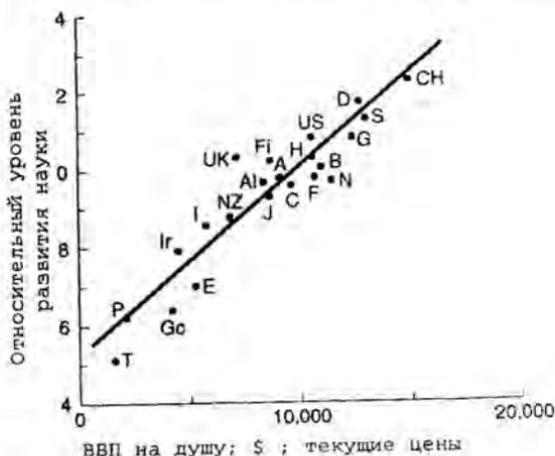

Рис. 2. Уровень развития науки в отдельных странах.

финансировании науки значительно варьируется среди разных стран. Так, до последнего времени Швейцария и Япония финансировала только 10-20% исследований, в то время как Австралия и Новая Зеландия - до 80%.

Таким образом, при формировании государственной политики, инновационная сфера должна рассматриваться не как производная от научной сферы, а как сложный социально-экономический феномен со своими закономерностями и сложной системой взаимоотношений с родственными сферами. Комплексное восприятие инновационного процесса позволит выработать государственную политику, способную содействовать улучшению инновационного климата, наличие которого необходимо для интенсивного экономического роста.

Пристальное внимание государство должно уделить развитию инновационной сферы в условиях переходной экономики, поскольку, во-первых, еще не существует рыночных механизмов, способных содействовать развитию как прикладной, так и фундаментальной науки, а во-вторых, у стран, переходящих к новым отношениям собственности, существует ряд особенностей, не учитывая которые невозможно будет организовать эффективный инновационный процесс в будущем.

*Дедков С.Н.
БГЭУ (Минск)*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Инновационная деятельность имеет сложную систему взаимосвязей с экономической безопасностью государства, поскольку интенсивность внедрения нововведений, с одной стороны, обусловлена большой совокупностью организационно-экономических факторов, а с другой стороны, воздействует на устойчивость и безопасность социально-экономической системы государства.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики по мере роста скорости и эффективности инновационных процессов приводит к укреплению позиций на мировом рынке, росту валютной выручки, создает источники долговременного устойчивого и сбалансированного развития. Это основная цель и условие выживания в качестве суверенного государства.

Инновационный бизнес - это наиболее рискованный вид деятельности, и, следовательно, переход на инновационный путь развития требует формирования специфической институциональной системы защиты от финансовых и коммерческих рисков. Острота проблемы в том, что «страховаться» от рисков любого рода деятельности централизованная система управления умеет так, как никакая другая. Поэтому специфика решаемой проблемы в обеспечении надежности системы страхования от рисков, которая должна сохранить стимулы и возможности к самой рискованной деятельности у экономических агентов. Это же относится и к следующей проблеме.